

А.Е. Городецкий**РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ
КРИЗИСА, ПАНДЕМИИ И В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ
МИРЕ**

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва

Проблема распространения коронавируса на сегодня является одной из основных угроз, когда основой жизнедеятельности человечества становятся изоляция и отчуждение. Когда пандемия закончится, мир уже будет другим. В статье представлен авторский анализ развития и безопасности в условиях пандемии, отмечается неопределенность в отношении происхождения коронавируса, его природы, способности к видоизменениям и мутациям, географии распространения, избирательности воздействия на отдельные этносы и народы. Проанализированы экстренные меры, которые были приняты в разных странах для поддержки населения и стабилизации экономики. Рассмотрены положительные и отрицательные аспекты принятых мер, однако вопрос о сроках их действия остается открытым. Особое внимание уделяется влиянию пандемии на экономику. Отмечается, что она вызвала экономический кризис невиданных масштабов. Острота кризиса принимает чрезвычайный характер в связи с беспорядочной и эгоистичной реакцией основных акторов современной геополитики и геоэкономики на скорость распространения коронавируса и отсутствие вакцины и средств профилактики. Хаотическая политика перекрытия национальных границ, введения карантинных и обсервационных локдаунов, привычные контуры международных связей и отношений между странами, региональными объединениями и союзами, толкает мир к новому всепроникающему изоляционизму. Отмечено, что в России проводится комплексная и последовательная политика противодействия коронавирусу как оперативного реагирования, так и плано-проектного характера.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, COVID 19 и его отличия, социально-экономические последствия пандемии, природа экономического кризиса, новые вызовы и угрозы безопасности, антипандемическая политика, международные сравнения, меры по обеспечению устойчивого развития российской экономики, оперативные мероприятия и стратегические задачи.

Введение

Ни у кого не вызывает сомнений, что проблема распространения коронавируса на сегодня является ключевой. Мы уже живем в другом мире: в мире изоляции и отчуждения. Конечно, острая фаза эпидемии рано или поздно закончится, но мир уже будет другим. Коронавирус, через вынужденную изоляцию людей, непосредственно является причиной оста-

новки производств и учреждений услуг. Собственно, борьба с пандемией требует огромных затрат экономических ресурсов. Но этим его воздействие на экономику не исчерпывается. По сути, он явился триггером (то есть спусковым крючком) и катализатором кризисных процессов, в условиях, когда объективные противоречия современной экономики и общественных отношений подошли к красной черте. И он же породил новое противоречие: жизнь и безопасность жизни, с одной стороны, и непрерывность, устойчивость экономики, обеспечивающей материальные условия жизни, с другой. Без понимания и разрешения этого противоречия невозможно проведение системной антикризисной и антипандемической политики.

И, наконец, ещё одно обстоятельство, о котором невозможно не упомянуть. Вся система стратегической культуры, стратегии развития и безопасности, складывались и обновлялись в двухтысячные годы, и они были заточены на модернизационную проблематику и экономический рост. Пандемия коронавируса «COVID-19» сама по себе явилась новой стратегической реальностью. Её содержание, хронология, происхождение, эволюция и возможные мутации вируса, его региональные и национальные спецификации, скорость и направления распространения изучены очень плохо. Неожиданным оказалось и его глобальное воздействие на экономическую и социальную действительность, геополитику, международные отношения, внутреннюю политику и экономику государств. В одночасье значительный массив стратегических документов оказался устаревшим и требующим, как минимум коррективов, а в некоторых случаях – глубокого обновления. В нашем случае, речь конкретно идет о Государственном стратегическом планировании, его стратегическом каркасе в виде базовых стратегий социально-экономического, пространственного и отраслевого развития, национальных целей и стратегических задач, стратегиях национальной и экономической безопасности и др.

Ряд экономистов предрекает масштабный мировой кризис, сравнимый с Великой депрессией, некоторые говорят о новых возможностях и сопрягают изменения со сменой технологических укладов. Мир сталкивается с принципиально новыми вызовами, угрозами, рисками, являющимися следствием идущих параллельно и, одновременно, взаимосвязано с действующими закономерностями и трендами Переходной Эпохи, – эпохи становления нового миропорядка. Становление нового миропорядка сопровождается глубоким и всеохватывающим трансформационным кризисом. Эта тема хорошо освещена в обществоведческой литературе, она широко обсуждалась на Международных экономических форумах в Давосе, Санкт-Петербурге, в рамках Международного дискуссионного клуба «Валдай», Римского клуба. Она прозвучала в ряде резонансных выступлений известных государственных и общественных деятелей.

На этом фоне и разразилась пандемия нового, неизвестного ранее и неизученного вируса COVID-19. Эти совмещённые глобальные кризисы поставили в один ряд проблемы глобальной, национальной и региональной экономической безопасности в их органической и системной связи с медицинской/биологической/бактериологической безопасностью. Они реально угрожают катастрофическими последствиями для всех, и требуют солидарной реакции, адекватного ответа со стороны мирового сообщества, государства, гражданского общества, науки, образования, систем социально-культурной инфраструктуры, глобального управления, государственной экономической и социальной политики. Кризис и вирус бросают многосторонний и комплексный вызов всему человечеству. И от того, каков будет ответ, зависит наше общее будущее.

Коронавирус «COVID-19»: особенности пандемии

В чем особенность коронавируса COVID-19, пандемия которого принимает глобальный характер, охватывая всё новые страны, регионы, континенты? Особенность этого вируса в том, что это новый штамм коронавируса, как ранее новые штаммы гриппа от диких животных (предположительно – от летучих мышей) стал передаваться человеку и использовать человеческие клетки для своего размножения. Возникает главный вопрос: является ли мутация вируса естественным, спонтанным процессом, или это результат медико-биологических разработок и современной геномной инженерии? Является ли пандемия коронавируса COVID-19 неким рукотворным процессом, результатом целенаправленных действий?

Информации, позволяющей положительно ответить на вопрос об искусственном происхождении вируса, что превратил мир в одну большую тюрьму, все больше. По сообщению информационного агентства Регнум, коронавирус был создан в США в 2015 году в секретной лаборатории Пентагона – армейском научно-исследовательском институте Уолтера Рида в Форте Детрик [1]. В 2015 году в журнале Nature была опубликована статья о том, что в лаборатории в Форте Детрик был проведен успешный эксперимент по модификации коронавируса китайской летучей мыши, который может уже без промежуточного животного проникать в клетки человека. И в этой же статье было указано, что авторы считают такие эксперименты крайне опасными [2].

Американцы, напротив, выдвигают гипотезы о китайском происхождении вируса и ставят вопрос о привлечении Китая к ответственности. 29 апреля Д. Трамп поручил американским спецслужбам расследовать возможный сговор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Китая. Есть предположение, будто ВОЗ знала о существовании лабораторий в китайском Ухане.

В апреле нобелевский лауреат из Франции, Люк Монтанье, получивший международную премию за открытие ВИЧ, заявил, что коронавирус был создан в лаборатории. По его словам, SARS-CoV-2 разработали молекулярные биологи, добавив в него частицы ВИЧ в попытке создать вакцину против СПИДа. Позже его версию подтвердил и российский ученый Петр Чумаков, который рассказал, что специалисты уханьской лаборатории делали «совершенно безумные вещи». Ситуация ещё более накалилась в связи с заявлениями переехавших в США китайских вирусологов из Уханьской лаборатории о причастности Китая к созданию и распространению вируса.

Ещё более тревожными прозвучали последние сообщения из Китая. Декан медшколы Университета Гонконга Габриэль Леунг заявил, что заразность Covid-19 увеличилась на 30% из-за мутации в ДНК коронавируса. Специальное международное исследование показало, что в наиболее распространенном штамме коронавируса произошла мутация, которая и ускорила заразность болезни. Теперь от одного зараженного могут заболеть от трех до пяти человек. Раньше считалось, что заразиться могут два-три человека. За этим, по словам Леунга, может последовать новая локальная вспышка коронавируса в Гонконге [3].

Что бы там ни было, но сегодня существует огромное число белых пятен и обширная зона неопределенности в отношении происхождения коронавируса COVID-19, его природы, способности к видоизменениям и мутациям, географии распространения, избирательности воздействия на отдельные этносы и народы. Остается неясным, как складывается цикличность пандемии: когда и где следует ожидать последующих её волн, каковы будут их последствия для здоровья граждан и для экономики. Это предопределяет самую широкую дифференциацию мер по противодействию пандемии.

По данным Роспотребнадзора в мире по состоянию на 30.06.2020 зарегистрировано 10 294 124 подтверждённых случая (прирост за сутки 159208 случаев; 1,57%), 507 901 летальный исход (прирост за сутки 3671; 0,73%). По общему количеству выявленных случаев и числу новых случаев за последние сутки среди регионов мира первое место занимает Американский регион (5215581 и 86205 соответственно), здесь же зафиксировано наибольшее количество летальных исходов (251195) и максимальный прирост летальных исходов за сутки (2210). Во всех пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации Роспотребнадзором проводится усиленный двойной контроль прибывающих из неблагополучных регионов лиц с использованием стационарного и переносного тепловизионного оборудования. В период с 31.12.2019 по состоянию на 29.06.2020 досмотрено 5 855 139 человек, за этот период выявлено 621 человек с признаками инфекционных болезней. Во всех случаях проведен полный комплекс мер, позволивший не допустить осложнений эпидемиологической обстановки. Организовано медицинское наблюдение за всеми прибываю-

щами, их анкетирование и передача под медицинское наблюдение по месту жительства. Под медицинским наблюдением в целом по России за истекший период 2020 г. находилось 1 847 052 человека, по состоянию на 29.06.2020 под контролем остаются 288 932 человека. Для клинически здоровых лиц, не имеющих возможностей изолированного проживания, в субъектах Российской Федерации предусмотрен 519 обсерваторов на 49 086 мест, из них развернуто 313 обсерваторов на 33 419 мест, где размещено 9 949 человек. Роспотребнадзором в целях организации и проведения противоэпидемических мер суммарно издано более 280 нормативных, методических и рекомендательных документов. Проведение противоэпидемических мероприятий продолжается, ситуация находится под строгим контролем Роспотребнадзора.

О мерах и моделях по поддержке населения и экономики в разных странах в связи с коронавирусом

В связи с распространением коронавируса нового типа во многих странах приняты экстренные меры для поддержки населения и стабилизации экономики. ТАСС подготовил аналитические материалы о программах помощи в некоторых странах мира [4]. Их обобщение приведено в табл. 1.

Таблица 1

Меры для поддержки населения и стабилизации экономики

Страна	Принятые меры поддержки
Евросоюз	18 марта Совет Евросоюза согласовал выделение €37 млрд в рамках мер для защиты экономик стран ЕС от влияния коронавируса. Из них €8 млрд направляются предприятиям и компаниям, которые несут большие потери в связи с пандемией. 19 марта Совет управляющих Европейского центрального банка принял решение о запуске программы выкупа ценных бумаг на €750 млрд для поддержки корпораций и финансовых рынков. 23 марта Совет ЕС по экономике и финансам впервые в истории утвердил предложение Еврокомиссии приостановить действие Пакта стабильности и роста для поддержки экономики как чрезвычайной меры антипандемической политики. Это решение отменяет лимит бюджетного дефицита (не более 3% от ВВП) для стран сообщества, позволяя правительствам без ограничений брать кредиты для предоставления помощи бизнесу.
Великобритания.	17 марта Министерство финансов Великобритании объявило о мерах по поддержке бизнеса. В частности, для компаний предусмотрены кредитные гарантии на £330 млрд (\$400 млрд), которые составили 15% от ВВП страны. Максимальный размер кредита увеличен с £1,2 млн до £5 млн (с \$1,5 до \$6 млн), а проценты можно будет не выплачивать в течение первых шести месяцев. Малые предприятия розничной торговли, гостиничного и туристического бизнеса на время эпидемии освобождаются от налога на коммерческую деятельность. Гражданам, обременённым существенными финансовыми обязательствами, предоставляются трехмесячные отсрочки по ипотеке.

Продолжение табл. 1

Германия	23 марта правительство ФРГ приняло пакет помощи частным предпринимателям и компаниям, а также различным группам населения, для компенсации социально-экономических последствий пандемии. Общий объем господдержки, может превысить €750 млрд. Создан фонд помощи крупным предприятиям величиной в €600 млрд. При этом государство оставляет за собой право, в случае необходимости, выкупать определенную долю пакетов акций в стратегически важных компаниях. Небольшие фирмы и частные предприниматели могут получить прямые субсидии размером до €15 тыс. На эти цели выделено €50 млрд. Минэкономики ФРГ разработало специальную программу по линии государственной банковской группы Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW), через которую бизнес сможет получить неограниченные кредиты. Арендодателям запрещается расторгать договоры со съемщиками, которые в связи с финансовыми трудностями будут не в состоянии заплатить арендную плату. Для германских больниц предусмотрена поддержка в размере более €3 млрд.
Италия	11 марта Совмин Италии принял решение выделить €25 млрд на поддержку семей и компаний в условиях чрезвычайной ситуации. На финансирование системы здравоохранения государство выделит не менее €3,5 млрд. Выплаты по займам и ипотечным кредитам бизнеса и населения замораживаются, по ним для банков предусмотрены гарантии. Для итальянцев, которые не могут работать из-за карантина, предусмотрены специальные выплаты. Работающим родителям предлагается ваучер на €600 для компенсации услуг няни. Он доступен семьям с детьми младше 12 лет. Родители, работающие в частном секторе, могут оформить оплачиваемый отпуск и получить до 50% надбавки, если в семье есть ребенок младше 12 лет. Все работники с общим доходом не более €40 тыс. в год, которые продолжали работать в марте в условиях карантина и чрезвычайной ситуации, смогли получить бонус до €100. Всего на поддержку семей и предпринимателей предусмотрено €10 млрд.
Испания	17 марта правительство Испании приняло решение выделить в рамках антипандемических мер €200 млрд. Эта сумма составляет около 20% ВВП страны. Из них €117 млрд – госсредства, остальные – привлеченные частные ресурсы. В частности, €100 млрд предоставлены в виде кредитных гарантий, обеспечиваемых государством.
Польша	18 марта премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий заявил, что оценочная стоимость антикризисного пакета составляет около 212 млрд злотых (€46,2 млрд). Часть из них направляется предпринимателям и включает кредитные гарантии, микрокредиты, операционный лизинг для транспортного сектора. Компаниям, отказавшимся от увольнений сотрудников, покрывается 40% фонда заработной платы, работникам предоставляются отсрочки по выплатам социальных отчислений. На поддержку системы здравоохранения направлено 7,5 млрд злотых (€1,6 млрд).

Продолжение табл. 1

Франция	21 марта правительство Франции объявило о выделении €45 млрд на помощь пострадавшим от кризиса предприятиям, а также на выплаты пособий работникам, переведенным на режим частично занятых. Также обеспечиваются государственные гарантии под банковские кредиты предприятий – размер фонда составит €300 млрд. Мелкие промышленные предприятия, а также мелкие торговые предприятия получают помощь в размере €1500. Гражданской авиации выделено €500 млн для поддержки авиакомпаний, терпящих убытки от прекращения международного авиасообщения.
США	18 марта президент США Дональд Трамп подписал закон о предоставлении финансовой помощи пострадавшим от вспышки коронавируса на сумму \$100 млрд. Он включает положения об оплачиваемом отпуске для работников на случай чрезвычайных обстоятельств, а также о бесплатном тестировании на вирус. Возмещать расходы обязаны страховые компании, системы медстрахования Medicare (для пожилых) и Medicaid (для необеспеченных). Закон также обязует компании численностью до 500 сотрудников оплачивать двухнедельные отпуска по болезни, если сотрудник заболел коронавирусом. Сотрудникам также разрешается взять отпуск на 10 недель с выплатой порядка двух третей зарплаты. Закон покрывает стоимость пособий по безработице для бюджетов штатов сроком на шесть месяцев. 25 марта Сенат одобрил пакет стимулирующих экономическим мер в размере \$2 трлн. В фонд поддержки компаний, городов и штатов запланировано перечислить \$500 млрд, из них \$25 млрд авиакомпаниям и \$17 млрд стратегически важным предприятиям. Американцам с доходом до \$75 тыс. в год правительство намерено выплатить \$500 млрд. На поддержку малого бизнеса, отдельные меры по налоговым каникулам выделяется \$350 млрд, на расширенное страхование безработицы – \$250 млрд, собственно на борьбу с коронавирусом – \$46 млрд. Кроме того, еще \$4 трлн готовится эмитировать Федеральная резервная система.
Бразилия	16 марта правительство Бразилии анонсировало комплекс мер по поддержанию экономики. Он предусматривает выделение почти 150 млрд реалов (\$30 млрд) в течение трех месяцев. Из них около 84 млрд реалов (\$16,7 млрд) направляется на выплату социальной помощи наиболее уязвимым слоям населения, 60 млрд (\$12 млрд) – на поддержку малых и средних предприятий, 4,5 млрд реалов (почти \$1 млрд) – на непосредственную борьбу с коронавирусом.
Чили	В рамках стимулирования экономики в Чили выделяется \$11,7 млн (4,7% ВВП) для решения мер, которые разделены на три сферы: укрепление бюджета системы здравоохранения, защита доходов семей и защита рабочих мест и предприятий. В частности, средства направляются на компенсацию приостановки выплат налогов на прибыль предприятий в течение трех месяцев, отсрочку уплаты НДС для компаний с продажами менее \$12 млн.

Окончание табл. 1

Австралия	12 марта правительство Австралии объявило о введении пакета экономических мер на сумму 17,6 млрд австралийских долларов (\$10,5 млрд), 22 марта - второго пакета в размере 66 млрд австралийских долларов (почти \$40 млрд). Совокупный объем двух программ составляет почти 10% ВВП страны. Меры направлены в первую очередь на сохранение уровня жизни граждан, получающих пособия. В качестве дополнительных выплат в течение следующих шести месяцев предусмотрено выделение 14,1 млрд австралийских долларов (\$8,4 млрд), на поддержку малого и среднего бизнеса – 31,9 млрд (\$19 млрд). Кроме того, банками смягчены условия его кредитования.
Индия	Правительство Индии выделило 150 млрд рупий (около \$2 млрд) на развитие медицинской инфраструктуры, индивидуальные средства защиты и оборудование для изоляции заразившихся. С целью восстановления экономики резервный банк Индии с апреля вводит в оборот дополнительную наличность – до 1 трлн рупий (более \$13 млрд).
Китай	Уже в начале февраля власти Китая обнародовали пакет мер по стабилизации финансовой системы и защите национальной экономики. Народный банк Китая предоставил дополнительную ликвидность рынкам в размере 1,2 трлн юаней (более \$170 млрд), а также снизил процентные ставки по кредитам для поддержки компаний. Министерство финансов КНР санкционировало местным органам власти произвести дополнительные заимствования на 290 млрд юаней (\$41,5 млрд) в форме целевых облигаций для финансирования инфраструктурных проектов.
Корея	24 марта власти Республики Корея оперативно сформировали пакет экстренной финансовой помощи бизнесу, оказавшемуся в кризисной ситуации из-за пандемии, размером в 100 трлн вон (\$80 млрд). Правительство санкционировало предоставление кредитов на сумму 58 трлн вон (\$47 млрд) в рамках помощи малым и средним предприятиям. На стабилизацию рынка облигаций выделено 20 трлн вон (\$16 млрд). Создан фонд поддержки рынка акций в размере 10,7 трлн вон (\$8,5 млрд) для противодействия оттоку капитала.
Турция	20 марта власти Турции объявили о пакете экономических мер в размере 100 млрд лир (\$15,3 млрд). Он предполагает увеличение минимального размера пенсии до 1500 турецких лир (\$230), выделение 2 млрд лир (\$308 млн) в качестве финансовой помощи бедным семьям, предоставление прямых субсидий и субсидируемых кредитов экспортным компаниями для защиты от возможного падения экспорта. Малые и средние предприятия получают отсрочки по банковским кредитам до шести месяцев. В рамках поддержки туристического сектора введение налога на проживание в отелях отложено до 1 ноября 2020 года, налоги и платежи за апрель, май и июнь для компаний, арендующих отели, – на шесть месяцев. НДС для авиакомпаний, осуществляющих внутренние перевозки в Турции, снижен с 18% до 1% на три месяца, начиная с апреля.

Примеры положительного и отрицательного опыта стран

Секрет успехов Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) в борьбе с COVID-19 следует искать в высокой политической ответственности власти, мобилизационной готовности системы здравоохранения и дисциплине граждан. Еще в начале февраля в кратчайшие сроки было закуплено новейшее оборудование для госпиталей, включая аппараты ИВЛ, мобилизованы лучшие врачи, увеличено количество больничных коек [4]. В стране жестко соблюдаются меры предосторожности против коронавируса: при входе практически в любое кафе или ресторан охранник вручит посетителям санитайзер для обработки рук, а при пользовании общественным транспортом обязательно напоминают о необходимости надеть защитную маску и соблюдать безопасную дистанцию при выборе места. Именно эти и ряд других мер, их строгое соблюдение объясняют, как в стране с населением около 100 млн человек менее 400 заболевших, нет ни одного летального исхода и уже более двух месяцев нет ни одного нового внутреннего заражения. Успехи Ханоя в борьбе с коронавирусом не очень удивили, поскольку Вьетнам отличился в схожей ситуации еще 17 лет назад: в 2003 году он заслужил похвалу ВОЗ как первая страна, победившая вспышку SARS.

Главной причиной успешной борьбы СРВ с коронавирусом специалисты считают очень быструю и жесткую реакцию властей. Чтобы не повторилась страшная картина, знакомая по Италии, была поставлена задача – число больных, нуждающихся в госпитализации, в Хошимине не должно было превышать тысячу человек. С этой задачей, если верить статистике, вьетнамцы справились. Вьетнамцы задушили эпидемию в зародыше. 23 апреля Вьетнам официально объявил о снятии многих суровых карантинных ограничений. Представитель ВОЗ в республике Кидун Парк подтвердил успех вьетнамцев, сообщив: раннее реагирование на проблему оказалось главным фактором успеха [5].

В мировой и российской печати также обсуждается шведский опыт, целиком ориентированный на интересы поддержки экономики и максимально возможную свободу граждан от пандемических ограничений. Система была направлена на выработку так называемого «коллективного иммунитета». Этот опыт первоначально был воспринят многими положительно как образец цивилизованного подхода с опорой на либеральные западные ценности. Уже в начале этого опыта звучали тревожные оценки о том, что безработица, несмотря на «шведский либерализм», показала тенденцию к росту. Уровень безработицы в апреле, без учёта сезонных колебаний, вырос до 7,9%, что значительно выше прогнозов. Предполагается, что на ухудшение показателей повлияла ситуация в сферах туризма и ресторанного бизнеса. По мнению аналитика Йоханны Йенссон, страну может ждать значительное ухудшение по показателям безработицы. Если в ближайшее время не увеличится спрос, то безработица может вырасти до 17% [6].

Как сообщило информационное агентство Рейтер, согласно опубликованному прогнозу Центрального банка Швеции, валовый внутренний продукт страны (определяющий размер экономики страны) сократится в этом году на 4,5 процента [7]. По данным Университета Джона Хопкинса, по состоянию на восьмое июня в Швеции было зарегистрировано более 73 тысяч случаев заражения коронавирусом и более 5,4 тысячи случаев смерти, что больше, чем во всех других скандинавских странах вместе взятых.

Оценка предпринятых антипандемических мер на основе первых результатов анализов и обобщений

Воспользуемся данными среднесрочного прогноза, разработанного группой британского эпидемиолога Нила Фергюсона и опубликованного Imperial College COVID-19 Response Team. Выводы и рекомендации, представленные по итогам работы группы, заставили в марте власти Великобритании и США сменить их поверхностные и безответственные подходы в русле «коллективного иммунитета» на более реалистические стратегии по введению жестких ограничительных мер с вирусом [8]. Введенные властями меры во всех 11 странах позволили до 31 марта предотвратить примерно 59 тыс. смертей. Еще больше жизней будет спасено, если предпринятые меры останутся в силе до тех пор, пока уровень новых заражений не упадет до низкого. Комментируя новый отчет, Фергюсон говорит, что общенациональные ограничения по всей Европе результативны. Вопрос о сроках их действия остается открытым. Социальное дистанцирование пока существенно сокращает распространение вируса. Но отмена этих мер может позволить второй волне пандемии прийти в этом или следующем году (рис. 1) [9].

Действительно, после определенной эйфории на фоне первых ростков успеха в борьбе с вирусом, последовал и холодный душ в виде угрозы вторых волн пандемии. Ограничения, по данным Роспотребнадзора, начали возвращаться. На конец июня резко возросло суммарное число заболеваний в мире. Ежедневно наблюдается около 200000 новых случаев заболевания. Большинство из них приходится на США, Бразилию и Индию. Возврат инфекции наблюдается в Израиле, а также в некоторых странах Европы.

Экономический кризис: его характер, вектора и последствия

Первоначальные данные к началу (апреля 2020 г) краткосрочного прогноза экономических последствий на 2020-2021 годы были достаточно пессимистичны. Но и они могут быть ещё более ухудшены ввиду эксклюзивных обстоятельств, связанных с тем, что каждый шаг в увеличении количества заболевших и умерших от вируса сопровождается углублением падения соответствующих индикаторов на финансовых и валютных рынках. Спад накала кризиса в странах ЕС, Китая, Южной Кореи и Тайваня не

остановил каскада заболеваемости на юге Азии, в странах Латинской Америки. Да и в США нет ясности и определенности с динамикой распространения пандемии. Америка продолжает оставаться абсолютным лидером по показателям заболеваемости и летальности среди граждан. При этом вся глубина социального неравенства в США проецируется и на показатели пандемии. Более всех страдают самые незащищенные слои. Восхваляемая как самая передовая американская медицина оказалась совершенно беспомощной в качестве института общественного здравоохранения.

Сделанные ранее прогнозы пандемии и её последствий, в частности МВФ, МБ пересчитаны в сторону ухудшения. Аналогичная ситуация в России: спад активности коронавируса в Москве и Московской области сопровождается его экспансией на Восток. Нет ясности с повторными волнами пандемии: есть сведения, что в Китае, в Пекине зарегистрирована вторая волна коронавируса, с иными, отличительными признаками.

К настоящему кризису у мир, и РФ подошли с тем же набором причин, которые вызвали предыдущий (2008-2009 гг.) кризис. Политика количественного смягчения, погасив наиболее острые проявления кризиса, обеспечила искусственное оживление экономики при сохранении проблем долгов, деформаций на финансовых рынках, дефектов мировой валютной системы, давления геополитики на рынки энергоносителей. Добавились факторы бесконтрольного и регулярного использования международных (по сути, односторонних) экономических санкций, фактически, в формате долговременных глобальных экономических войн. Но природа этого кризиса пока что понята очень плохо.

Положения о современной ситуации в мире, симптомах кризисного развития хорошо описаны как в действующих стратегических документах, так и в ряде программных выступлений и текстах Министра иностранных дел С.В. Лаврова «Мир на перепутье и система международных отношений будущего» (журнал «Россия в глобальной политике», 20 сентября 2019 г.), Секретаря Совета Безопасности РФ Н.П. Патрушева «Видеть цель» (Российская газета, 12 ноября 2019 г.) и Заместителя Председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведева «Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса» (журнал «Россия в глобальной политике», 17 июня 2020 г.). Беспрецедентной была и активность научного и экспертно-аналитического сообщества (Международный академический экономический форум в Москве (МАЭФ, Май, 2020 г); Примаковские чтения на базе ИМЭМО РАН; мартовско-апрельские экспертные сессии Экспертного клуба в ВЭО; международная дискуссия на страницах журнала «Россия в глобальной политике» в мае 2020 года).

Но экономическая сторона описанных трендов всё-таки ожидает своего освещения. С каким кризисом мы имеем дело? Стагнация? Рецессия? Рецидив глобального финансового кризиса? Экономического кризиса?

са? Это хорошо известные циклические кризисы или это нечто другое? Термины «кризис модели глобализации» или «трансформационный кризис» действующие процессы исчерпывающе не объясняют. События последнего времени (развертывание экономических войн; расширение поля внеэкономических и чисто силовых методов в международных экономических отношениях, буквально переходящих в спецоперации, войны на истощение; военная активность, демонстрирующая реальность подготовки к горячим фазам конфликтов, вплоть до применения ядерных ударов, возгонка военной опасности) свидетельствуют о том, что теории и экспертно-аналитической практике очень не хватает понятия, аналогичного старому и хорошо подзабытому понятию «Общий кризис капитализма». Эта фаза кризисного развития, как известно, исторически разрешалась войнами. Поэтому и в оценках, и в методах долгосрочных прогнозов состояния и перспектив национально/экономической безопасности необходимо идти дальше известных методов купирования кризисных явлений, характерных для обычных кризисов. Ясно одно: мы столкнулись с глубоким, всеобъемлющим кризисом экономического миропорядка, являющегося водоразделом между экономическими эпохами и технологическими укладами, социальными мироустройствами и структурами, типами государственности (кризис старых империй и возвышение новых лидерских иерархий), мировоззренческими парадигмами, институциональными системами.

Спецификой нынешнего кризиса является то, что экономики развитых стран оказываются глубоко зависимыми от экономических связей с Китаем, и факторы состояния китайской экономики будут влиять и на динамику кризиса глобальной экономики, и на национальные экономики затронутых кризисом стран. Кроме того, есть основания полагать, что Китай оказался наиболее подготовленным к новому кризису, проводит жесткую и последовательную антикризисную и антипандемическую политику, включая микширование фактора «коронавируса» и деструктивного влияния «экономики страха». Следствием этого может оказаться то, что в посткризисной экономике мир и старая иерархия экономического и политического лидерства столкнутся с фактом капитального перераспределения в структуре баланса сил и интересов в пользу Китая как нового амбициозного лидера, по сути, – в системе нового экономического и политического миропорядка. Последствия такого развития событий ещё только предстоит осмыслить и трансформировать во внятные стратегические цели и интересы, приоритеты геополитики и геоэкономики.

Острота кризиса принимает чрезвычайный характер в связи с беспорядочной и эгоистичной реакцией основных акторов современной геополитики и геоэкономики на скорость распространения коронавируса и отсутствие/дефицит вакцины и средств профилактики. Хаотическая и истерическая антипандемическая политика перекрытия национальных границ, вве-

дения карантинных и обсервационных ломает привычные контуры международных связей и отношений между странами, региональными объединениями и союзами, толкает мир к новому всепроникающему изоляционизму. Ломаются сложившиеся логистические цепочки; цепочки создания добавленной стоимости; производственные и торгово-экономические связи в структуре современного международного разделения труда. Глубина нынешнего кризиса в данном аспекте ставит под угрозу не просто современную модель глобализации, но и целостность сложившегося экономического мира. Это на порядок усиливает риски неопределенности и непредсказуемости развития событий, временных горизонтов кризиса.

Ещё более очевиден крах модели финансовой экономики, абсолютное доминирование виртуальной экономики над реальной, физической экономикой, а разрыв денег и их золотого обеспечения, безграничные эмиссии бумажных денег и безграничная кредитная экспансия общества потребления и изобилия в современной международной валютной системе, обслуживающей потребности и интересы «золотого миллиарда», привело к лавинообразному накоплению огромных государственных и корпоративных долгов, закредитованности домашних хозяйств и обнулению возможностей снижения процентных ставок ФРС. Исчерпаны и резервы межотраслевой и межстрановой миграции экономических и финансовых «пузырей», что сделало бессмысленной политику количественного смягчения и очередной накачки денег в экономику. То есть налицо кризис Системы.

Для России чрезвычайность ситуации усиливается несколькими обстоятельствами. Во-первых, – нерешенность фундаментальных проблем экономического роста и структурных проблем в экономике, которые во многом являлись фундаментальными причинами прошлого кризиса. Во-вторых, – провалы государства в области социальной политики, социальный застой в сфере благосостояния граждан, контрасты социального неравенства, ограниченность ресурсов политического доверия граждан к власти.

Россия находится на пороге судьбоносных решений с точки зрения конституционных реформ; фундаментальных изменений в стратегии и политики социально-экономического развития. Реализация этих решений есть главное и самое сильное средство против кризиса, поразившего современный мир. С другой стороны, очевидно, что стартовавший кризис капитально ограничивает возможности и шансы на успех назревших и уже начатых изменений.

В этой ситуации нужны чрезвычайные меры и чрезвычайная политика, которые систему антикризисных мер ставят в жесткую зависимость от новых стратегических приоритетов, заявленных Россией на период до 2024 года, в долгосрочной стратегической перспективе. Кризис не может и не должен быть основанием и поводом для приостановки нового курса на

решение важнейших национальных задач развития и безопасности. Это само по себе должно стать предметом для осмысления, обсуждения и принятия особого Государственного стратегического плана развития, включающего, в том числе, систему антикризисных программ, скоординированных по срокам с целями и приоритетами нового курса в экономике и политике.

Необходимо принять во внимание и учесть потенциальную угрозу того, что одним из реальных трендов современной эпохи было то, что неразрешимые противоречия капитализма, дважды исторически решавшиеся через развязывание мировых войн, в послевоенный период регулировались через механизмы региональных войн и конфликтов, иррегулярных войн и использование международного терроризма, гибридных войн, бархатных и цветных революций, санкционных войн.

Нет никаких гарантий, и об этом свидетельствуют высказывания отдельных экспертов и политиков США в период 2015-2020 гг., что эпидемии и пандемии, в условиях интенсивных научных исследований по вирусной проблематике в военно-биологических центрах США, разбросанных по всему миру, в том числе, по периметру границ РФ и Китая, не рассматриваются в качестве подобных не-конвенциональных войн, традиционно использовавшихся в качестве инструментов для снятия остроты проблем фундаментального системного кризиса, по крайней мере, сложившейся модели капитализма и действующего миропорядка однополярного монопольного доминирования США.

Наблюдение за картиной распространения вирусной инфекции создает устойчивое ощущение присутствия некоего подобия коллективного поведения коронавируса. По свидетельству специалистов, вирус действующий в Италии, отличается от его разновидностей в Иране и Китае. Динамика пандемии, её спады и взлёты нередко коррелируют с политической цикличкой, геополитическими интересами и географией гибридных и конкурентных войн. Присутствует не только некий аналог коллективного поведения, но и сходства с регулируемыми извне процессами... То, что от пандемии страдают все, говорит только о том, что джинна выпустить из бутылки легко, но исполняет он не более трех желаний, а дальше – «как сам». Эти данные в дальнейшем будут пополняться, и «ощущения» могут превратиться сначала в научную гипотезу, а затем и доказуемые факты. И если запущенная пандемия коронавируса не случайна и не стихийна, то уже не стандартные инструменты антикризисного регулирования должны быть дополнены соответствующим инструментарием предупреждения использования бактериологического оружия в экономических целях.

Заключение

Россия, неожиданно для многих, во всеоружии встретила двойной удар экономического кризиса и пандемии. Государственная власть проводит комплексную и последовательную политику как оперативного реагирования, так и планово-проектного характера. Очень важно, что в отличие от конъюнктурных и популистских призывов раздать «вертолетные деньги», накачать экономику деньгами, сопоставимыми с некоторыми зарубежными странами (типа, довести квоту экономической поддержки до некоей двузначной цифры в % к ВВП), президент и правительство рационально и адресно направляют средства на текущие социальные расходы (домашние хозяйства; многодетные семьи; пособия на детей, стимулирование сохранения рабочих мест и пособия по безработице; кредитование малого и среднего бизнеса (зарплаты сотрудникам; текущая хозяйственная деятельность), облегчение налоговой нагрузки и арендных платежей, снижение административной нагрузки, инвестиции в оперативное развертывание инфекционных госпиталей и соответствующих отделений в стационарах, новое оборудование, средства и технологии лечения).

Для координации оперативного реагирования правительством был принят план первоочередных мер по обеспечению устойчивого развития экономики (утверждён М. Мишустиним 17 марта 2020 года) [11]. Это своего рода антикризисный план – комплекс оперативных мероприятий, которые необходимы для обеспечения стабильного социально-экономического развития. Он сконцентрируется на поддержке отраслей, которые оказались в сложной ситуации, но прежде всего на поддержке людей и обеспечении их товарами первой необходимости.

Ещё важнее то, что основой антикризисной и антипандемической политики станет план восстановления национальной экономики [12]. В проекте плана восстановления экономики заложено около 8 трлн руб., сообщали «Ведомости» со ссылкой на проект документа [13]. Из этой суммы нагрузка на бюджет оценивается примерно в 6 трлн руб. в виде расходов и недополученных доходов, 2 трлн руб. составят инвестиции в инфраструктуру, в том числе внебюджетные. На поддержку различных отраслей выделяется свыше 1,5 трлн руб., регионам достанется 1 трлн руб. Предусмотрена масштабная поддержка малому и среднему бизнесу. Это более чем в 2,5 раза больше средств, которые правительство ранее выделило на поддержку экономики и доходов граждан на фоне пандемии. С учетом целей, приоритетов, ресурсного обеспечения и контрольных цифр плана будут скорректированы национальные стратегические проекты и государственные программы. Предложено включить в их состав и проект развития туристической отрасли.

Отдельно необходимо сказать об институциональной поддержке. Это достаточно сбалансированная программа, которая включает ослабление или снятие целого ряда ограничений и административных регуляторов для МСП и корпоративного сектора. Но привлеките внимание и предупреждение, высказанное в дискуссии по проблемам постпандемической реальности на страницах журнала «Россия в глобальной политике» политологом А. Чеснаковым: институты, системы государственного управления, качество кадров, сформированы на основе прежних представлений и нормальностей, которые уже не отвечают новым реалиям (консервация, шлифовка и лакировка системы со всем букетом деформаций и диспропорций государства эпохи «выживания»; то же и о системе национальных задач и стратегических проектов; то же о конституционных поправках, которые должны будут имплементированы в систему законодательства и законоприменения в практиках государственного управления) [14].

Необходимо переосмыслить весь 20-летний опыт проведения институциональных реформ, реализации Стратегии-2020, связанной с ней социальной политикой, её социально-экономическими результатами, и внести существенные коррективы, в том числе, с учетом уроков кризиса и пандемии, в сформированную в истекшие годы систему социальных институтов, деятельность отраслей социального сектора экономики. Но, по любому, остаются фундаментальные вопросы на будущее, в том числе и на продолжение затронутой темы.

Первое, и самое важное, – это облик будущего, посткризисного и постпандемического мира, процесса его переустройства, судеб глобализации, характера как цивилизационно-культурного, так и формационного развития, роли государств и государственности, моделей государственного регулирования, их места в системе обновленных международных институтов. Ясно, что кардинальные изменения ожидают социальные структуры, современные элиты, пресловутый средний класс. Глобальные процессы окажут системообразующее влияние на национальное развитие государств и народов. Будущее постпандемического мира – это не вопрос того, как избежать рецессии, и/или как долго она может продолжаться. Ясно, что это будет другой, капитально обновленный мир. И в нем принципиально по-иному будут представлены проблемы безопасности и развития.

И второе. С точки зрения экономической безопасности России уже сейчас, в контексте её стратегических интересов и приоритетов, на первый план будут выходить следующие вопросы.

1. Определение медико-биологических угроз и использования перспективных гражданских и военных биотехнологий в гибридных и экономических войнах. Дискурс о взаимодействии медико-биологической и экономической безопасности; характере и необходимости внесения коррективов в стратегию развития здравоохранения и его мобилизационной инфраструктуры.

2. Выявление вызовов, угроз и рисков современного кризиса, его природы и особенностей, воздействия на эволюцию экономического миропорядка, цивилизационно-культурной, геополитической и геоэкономической картины мира. Сценарии формирования посткризисных экономики и общества, балансов сил и интересов с точки зрения глобальных и национальных интересов России.

3. Анализ и прогноз вероятных пандемий и эпидемий, всестороннее исследование вирусных угроз в связи с опасностями их неконтролируемой разработки, вероятных утечек и (во что не хочется верить, но чего нельзя исключать полностью) целенаправленных и управляемых вирусно-диверсионных атак, в целях их воздействия на экономику, экономическую и военную инфраструктуру. Формирование основ взаимодействия антипандемической и экономической политики в интересах развития и безопасности. Обобщение опыта и уроков пандемии, её отражения весной-летом 2020 г., во взаимосвязи с мерами по восстановлению экономики. Изучение зарубежного опыта и международный обмен опытом, новыми био- и лечебными технологиями, технологиями экономической безопасности.

4. Определение взаимосвязанных вызовов, угроз и рисков в контексте реализации конституционных поправок в Конституцию РФ социально-экономического характера, особенно, в части положений о социальном государстве, социальных и экономических правах граждан. О необходимости внесения коррективов в стратегии социально-экономического развития страны, национальной и экономической безопасности.

5. Разработка методологии и практики комплексного государственного стратегического планирования, национальной системы управления рисками с учетом развития конституционной базы российской экономики, возможных сценариев развития постпандемического мира.

6. В стратегический контур плана и прогноза необходимо включить и системы кризисного государственного управления (план преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции) в интересах восстановления российской экономики и выхода на траектории развития, предусмотренные долгосрочными национальными задачами и стратегическими приоритетами.

7. Необходимо также учесть и то, что в апреле-мае приняты новые государственные стратегии (секторальные и отраслевые) развития энергетики, обрабатывающей промышленности, IT-сектора. Они существенно дополняют и обновляют стратегический контур социально-экономического развития и структурный срез государственного стратегического планирования.

Библиографический список

- [1] Цоц, Е. Кто истинный виновник пандемии коронавируса? [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/society/2890942.html>
- [2] A SARS-like cluster of circulating bat coronaviruses shows potential for human emergence [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nature.com/articles/nm.3985>
- [3] Товсепова, Д. Ученые сообщили, что заразность коронавируса после мутации резко возросла. [Электронный ресурс]. – URL: https://doctor.rambler.ru/coronavirus/44492481-uchenye-soobschili-chto-zaraznost-koronavirusa-posle-mutatsii-rezko-vozroslo/amp/?es=smi2_doctor
- [4] О мерах по поддержке населения и экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/info/8088363>
- [5] Как Вьетнам смог задуть коронавирус в зародыше? [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/blog_puteshestvennika/kak-vietnam-smog-zadushit-koronavirus-v-zarodyshe-5eaa80f62824a7450d6e3578
- [6] Швеция столкнулась с резким экономическим спадом и ростом безработицы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2961348.html>
- [7] Что получила Швеция, отказавшись вводить режим изоляции: высокую смертность и никакой реальной экономической выгоды. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fine-news.ru/chto-poluchila-shvecija-otkazavshis-vvodit-rezhim-izoljacii-vysokuju-smertnost-i-nikakoj-realnoj-jekonomicheskoj-vygody-business-insider-ssha/>
- [8] Уже спасено 59 тыс. жизней в 11 странах [Электронный ресурс]. – URL: https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/uje-spaseno-59-tys-jiznei-v-11-stranah-5e872b4b96544a69b3c555c11)
- [9] Report 13 - Estimating the number of infections and the impact of non-pharmaceutical interventions on COVID-19 in 11 European countries. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imperial.ac.uk/mrc-global-infectious-disease-analysis/covid-19/report-13-europe-npi-impact/>
- [10] Специальный доклад: моделирование, определяющее реакцию мира на COVID-19. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-020-01003-6>
- [11] План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/39235/>
- [12] План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции. [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/covid19/plans/XwpeNqaQK3rKvr4MbXCNzrAtEw4B8T0h/PlanRF.pdf>
- [13] Чиновники оценили план восстановления экономики в 8 трлн рублей. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/27/831189-plan-vosstanovleniya-ekonomiki-v-8-trln>
- [14] Чеснаков, А. Гадкие утята. Риски для российской системы власти после пандемии коронавируса // Россия в глобальной политике. №3. – 2020. – Май/Июнь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/gadkie-utyata/>

A.E. Gorodetsky

DEVELOPMENT AND SECURITY IN THE CRISIS, PANDEMIC AND POST-PANDEMIC WORLD

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The problem of spread of the coronavirus today is one of the main threats when isolation and alienation become the basis of human life. When the pandemic is over the world will be different. The article presents the author's analysis of development and security in terms of the pandemic, uncertainty regarding the origin of the coronavirus, its nature, ability to mutate, geography of distribution, selectivity of the impact on individual ethnic groups and people is noted. The emergency measures taken in different countries to support the population and stabilize the economy are analyzed. The positive and negative aspects of the measures taken are considered, but the question of their duration remains open. The particular attention is paid to the impact of the pandemic on the economy. It is noted that it caused the economic crisis of unprecedented proportions. Severity of the crisis is taking on the extraordinary character due to chaotic and selfish reactions of the main actors in modern geo-policy and geoeconomics to the speed of spread of the coronavirus and the lack of a vaccine and means of prevention. The chaotic policy of overlapping national borders, imposing quarantines and observation breaks the usual contours of international ties and relations between countries, regional associations and unions, pushes the world towards the all-pervading isolationism. It is noted that Russia is pursuing the comprehensive and consistent policy of countering the coronavirus, both of the prompt response and planning and design nature.

Keywords: the coronavirus pandemic, COVID 19 and its differences, socio-economic consequences of the pandemic, nature of the economic crisis, new challenges and threats to security, anti-pandemic policy, international comparisons, measures to ensure sustainable development of Russian economy, operational measures and strategic objectives

References

- [1] Tsots, E. [Who is the true culprit of the coronavirus pandemic?] [Electronic resource]. Available at: <https://regnum.ru/news/society/2890942.html>
- [2] A SARS-like cluster of circulating bat coronaviruses shows potential for human emergence [Electronic resource]. Available at: <https://www.nature.com/articles/nm.3985>
- [3] Tovsepova, D. [Scientists reported that the infectiousness of the coronavirus after the mutation has increased dramatically]. [Electronic resource]. Available at: https://doctor.rambler.ru/coronavirus/44492481-uchenye-soobschili-chto-zaraznost-koronavirusa-posle-mutatsii-rezko-vozroslo/amp/?es=smi2_doctor
- [4] On measures to support the population and the economy were introduced in different countries in connection with the coronavirus. [Electronic resource]. Available at: <https://tass.ru/info/8088363>

-
- [5] How did Vietnam strangle the coronavirus in the bud? [Electronic resource]. Available at: https://zen.yandex.ru/media/blog_puteshestvennika/kak-vietnam-smog-zadushit-koronavirus-v-zarodyshe-5eaa80f62824a7450d6e3578
- [6] Sweden faced a sharp economic downturn and rising unemployment. [Electronic resource]. Available at: <https://regnum.ru/news/economy/2961348.html>
- [7] What Sweden got by refusing to introduce isolation: high mortality and no real economic benefits. [Electronic resource]. Available at: <https://fine-news.ru/chtopoluchila-shvecija-otkazavshis-vvodit-rezhim-izoljacji-vysokuju-smertnost-i-nikakoj-realnoj-jekonomicheskoy-vygody-business-insider-ssha/>
- [8] 59 thousand lives have already been saved in 11 countries [Electronic resource]. Available at: https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/uje-spaseno-59-tys-jiznei-v-11-stranah-5e872b4b96544a69b3c555c1)
- [9] Report 13 - Estimating the number of infections and the impact of non-pharmaceutical interventions on COVID-19 in 11 European countries. [Electronic resource]. Available at: <http://www.imperial.ac.uk/mrc-global-infectious-disease-analysis/covid-19/report-13-europe-npi-impact/>
- [10] Special Report: Modeling the World's Response to COVID-19. [Electronic resource]. Available at: <https://www.nature.com/articles/d41586-020-01003-6>
- [11] The plan of priority measures (actions) to ensure sustainable economic development in the face of a worsening situation due to the spread of a new coronavirus infection. [Electronic resource]. Available at: <http://government.ru/news/39235/>
- [12] The plan for overcoming the economic consequences of the new coronavirus infection. [Electronic resource]. Available at: <http://static.government.ru/media/covid19/plans/XwpeNqaQK3rKvr4MbXCNzrAtEw4B8T0h/PlanRF.pdf>
- [13] Officials have estimated the economic recovery plan at 8 trillion rubles. [Electronic resource]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/27/831189-plan-vosstanovleniya-ekonomiki-v-8-trln>
- [14] Chesnakov, A. (2020). [The Ugly Ducklings. Risks for Russian system of government after the coronavirus pandemic]. *Rossija v global'noj politike* [Russia in global affairs]. [Electronic resource]. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/gadkie-utyata/>